

ВОСХОД СОЛНЦА НАД АФРИКОЙ

С. ДАТЛИН

Рисунки автора

ПАССАЖИРЫ самолета, пересекающего Сахару в предутренние часы, имеют счастливую возможность наблюдать восход солнца над великой пустыней. Ради этого зрелища стоит пожертвовать сном.

Безлунная ночь. Томительно долго сижу у иллюминатора и всматриваюсь в звездное небо. Но уловить первые признаки рассвета все же не удастся. С опозданием замечаю, что там, в глубине ночи, уже появилась узкая полоса грязно-фиолетового цвета. Она обозначила линию горизонта и медленно расширяется. И еще медленнее снизу наплывают красные световые волны, все менее мутные, все более яркие. На разных уровнях небесного свода проступают и тут же сменяют друг друга тончайшие полутона изумительной цветовой гаммы. Наши глаза слишком слабы, чтобы различить переходы.

У края земли разгорается костер. Вскоре он принимает гигантские размеры, и злобщее зарево покрывает всю видимую часть неба. На крыльях самолета сверкают пламенные блики. Наш воздушный салон наполняется багровым светом.

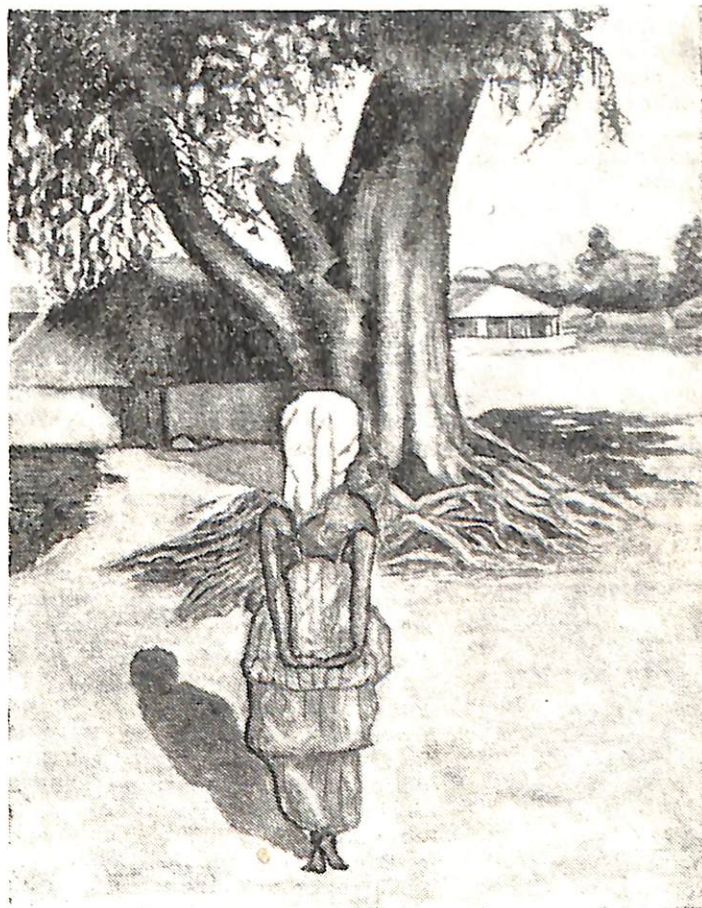
И вдруг, словно расплавленный в огне костра, горизонт начинает источать золото нестерпимого блеска. На поверхность песчаного океана всплывает раскаленный диск. Торжественно поднимается он на алом полотнище неба.

Мне кажется, что я присутствую на церемонии утреннего подъема флага свободной Африки.

...За последние годы мне довелось побывать в Нигерии, Гане, Гвинее, Сенегале, Марокко. Нелегко человеку с севера под тропиками Африки. Солнце, феерически прекрасное в минуты восхода, днем безжалостно наваливается на вас, обдаёт горячим дыханием, скручивает, выжимает и выпаривает, как мокрое белье. Красная вездливая дорожная пыль проникает сквозь рубашку и, перемешиваясь с потом, вливается в тело.

Любовь к Африке требует жертв... Но они тысячекратно вознаграждаются, когда, прикрыв голову шляпой или платком, даешь полную волю глазам своим.

Тысячи километров проехал я с товарищами по дорогам Западной Африки. Дорога — это энцикло-

В ганском городе Салага, на площади, где был когда-то невольничий рынок, мы увидели девушку, естественное изящество которой так и просилось на рисунок.

педия страны. Не так уж важно, что дорожные впечатления располагаются не в алфавитном порядке, что в них нет системы, прямолинейности, продуманного отбора.

Мимо нас движется пестрая, быстро сменяющаяся панорама. Многое непривычно для нашего зрения и слуха. Время от времени перед глазами возникают призраки далекого или недавнего прошлого.

Океанское побережье окаймлено веселыми пальмовыми рощами. Кое-где на высоких холмах громоздятся старинные крепости, построенные ко-

ПУТЕШЕСТВИЯ
ВСТРЕЧИ
ВПЕЧАТЛЕНИЯ

лонизаторами и работоторговцами — португальскими, голландскими, датскими, шведскими, британскими. В замке-крепости ганского города Кейп-Коста мы видели черные стволы шведских пушек XVII века и пушечные ядра, уложенные в маленькие пирамиды. В каменных мешках сохранились орудия пыток, тяжелые ржавые цепи, к которым приковывали рабов. Ныне крепости атлантического побережья превращены в музеи и гостиницы для туристов. На пушечных стволах жены служащих сушат детское белье.

На площадях городов величаво раскинули свои широчайшие зеленые одежды богатырские сейбы. Их стволы диаметром в четыре-пять метров покрыты складчатой, морщинистой корой, напоминающей слоновою шкуру. В ганском городе Кумаси, в так называемом культурном центре — мы назвали бы его парком культуры и отдыха, — я видел сейбу, возраст которой местные жители определяют в 400 лет. Это не дерево — это эпическая поэма.

Богата и многообразна природа Западной Африки. Я не назвал бы ее пышной — она скорее строга, а в сухой сезон, который длится здесь почти полгода, кажется утомленной и скупой на краски. Но порою она позволяет себе лирические отступления. В Гвинее, недалеко от города Киндия, есть водопад под названием «Покрывало новобрачной». С высокой крутой скалы струятся тонкие нити ледяной воды одна рядом с другой, не соприкасаясь. Прозрачная, непрерывно обновляющаяся фата с легким шумом ниспадает на черные камни и рассыпается бахромой из алмазных брызг.

Случалось ночью и днем проезжать по шоссе, проложенному сквозь тропический лес. Там всегда господствует удивительная тишина. Это так непохоже на наши леса, с их птичьим гомоном и шумом листвы. Впрочем, однажды вечером на гвинейском плато Фута-Джаллон мы имели удовольствие слушать сводный оркестр цикад. Их монотонный свист усиливался по мере наступления темноты и наконец как бы закрыл плотным звуковым занавесом растлавшуюся под нами необозримо широкую и глубокую долину.

В Северной области Ганы нам довелось видеть пожар в саванне. Горела высокая — выше человеческого роста — иссушенная солнцем трава. Пламя выбрасывало к небу густые клубы черного дыма. Наш автобус промчался мимо огненной стены, и на минуту нас обдало таким жаром, что казалось, мы сами вот-вот превратимся в живые факелы.

Но сейбы и водопады, пальмовые рощи и банановые плантации, саванны и баобабы — все это — не правда ли? — было здесь и раньше. И, вероят-

Старый нигериец, торгующий галантерейной мелочью на одной из улиц Лагоса (рисунок сверху).

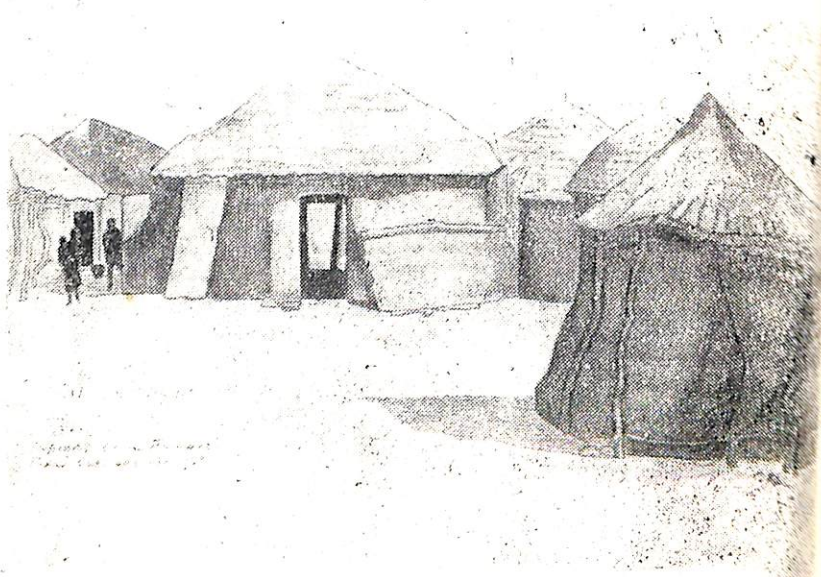
Деревушка в окрестностях ганского города Тамале, изнывающая под знойным солнцем сухого сезона.

Сенегальский мальчик Муса сопровождал нас во время прогулки по окрестностям Дакара. Он мечтает учиться в Москве и стать учителем.

но, есть на нашей планете места, где природа еще богаче, еще своеобразней. В сегодняшнюю Африку едешь не ради красивых ландшафтов. Едешь для того, чтобы лучше понять смысл великих событий, происходящих на этом континенте.

Признаться, мне и моим спутникам пришлось изменить некоторые свои прежние представления об Африке и африканцах. Я подсознательно ожидал, что буду удивлен несхожестью африканских нравов, быта, психологии и мышления с нашими:

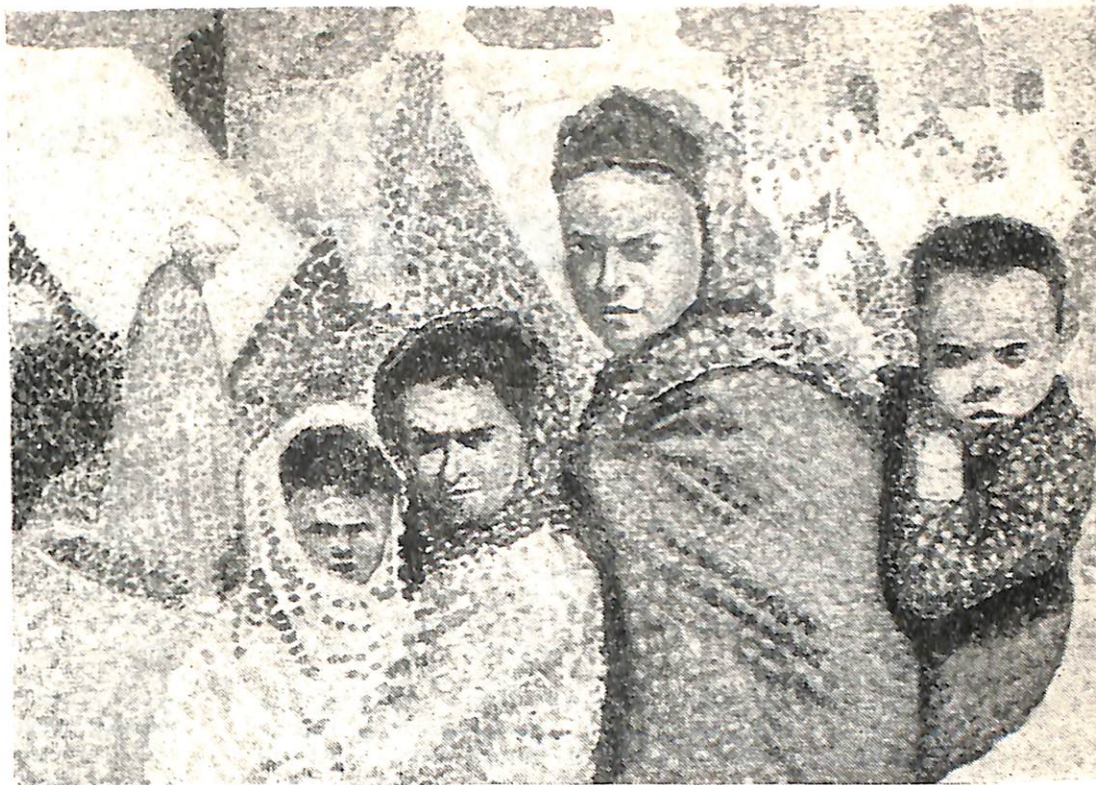
ведь старая колониальная литература, по которой раньше приходилось знакомиться с этой частью света, оставила много мусора в наших головах. Это ожидание не оправдалось. Удивляло как раз обратное. Все было просто, ясно и близко нам. Никакой «таинственности», никакой экзотики!

В Африке наших дней больше всего поражает и радует господствующая всюду атмосфера бодрости, огромного прилива сил, творческого подъема. Не случайно в выступлениях африканских лидеров, в местной печати, в разговорах так часто повторяется слово «достоинство». Свобода выпрямляет людей, которым вдалбливали, что они принадлежат к «низшей расе» и якобы не способны самостоятельно управлять своими делами. Только с уничтожением колониального режима африканцы обрели чувство человеческого и национального достоинства. Это немаловажный фактор в современной африканской жизни. Он пробуждает в людях сознание принадлежности к большому коллективу, складывающемуся в самостоятельную нацию, повышает их общественную активность и ответственность каждого за общее дело, за будущее страны.

Жизнь как в городе, так и в деревне не замыкается в узком кругу личных или семейных интересов. В Гане и Гвинее всюду можно видеть многообразные проявления общественной активности молодых и пожилых людей, мужчин и женщин. Они безвозмездно работают на строительстве школ, больниц, клубов, дорог, мостов, следят за порядком и чистотой на улицах и рынках, ведут борьбу с воровством, с безнадзорностью детей. Этими «трудовыми вложениями» — общественным трудом в свободные часы — народ помогает своему государству укреплять независимость, двигать вперед экономику и культуру.

Огромную роль в молодых африканских государствах играет молодежь. При решающем участии молодых патриотов в деревне смело выкорчевываются изжившие себя обычаи, вроде выкупа невесты или унижительного подчинения женщины мужчине. Независимость широко распахнула перед молодежью заветную дверь к знаниям, к овладению различными профессиями, которые прежде были привилегией европейцев и их местных прислужников. Развивается художественная самодеятельность. Однажды вечером случай привел нас в один из гаражей гвинейской столицы Конакри. Группа юношей и девушек после работы готовилась к предстоящему смотру художественной самодеятельности. Мы увидели поистине виртуозное исполнение национальных танцев, отличавшихся неистовыми темпами и необычайным разнообразием хореографических построений. Музыка, сопровождавшая танцы, извлекалась из нескольких тамтамов различной формы и незнакомых нам инструментов с короткими стальными пластинами вместо струн.

Нас искренно радовали многочисленные приметы того нового, что появилось за немногие годы независимого существования африканских стран.

Марокко. На рынке в городе Федала

В Аккре, Кумаси, Тамале (Гана), Конакри, Киндии, Лабе (Гвинея), Лагосе, Ибадане (Нигерия) и других городах и поселках выросли новые предприятия, целые районы светлых и просторных жилых домов.

Однако не слишком ли много розовой краски в моих описаниях? Я погрешил бы против истины, если бы умолчал о трудностях и помехах, которые встречает на своем пути молодая свободная Африка. Огромные потенциальные богатства африканских стран еще слабо используются для развития национальной экономики. Месторождения полезных ископаемых во многих случаях по-прежнему эксплуатируются английскими, французскими, американскими компаниями, выплачивающими африканским государствам только малую долю своих прибылей. В руках иностранных фирм находится и значительная часть внутренней торговли. В городах и на дорогах часто мелькают вывески «Тексако», «Бритиш петролеум», «Шелл», «ЭССО», «Мобил». Предстоит еще трудная и упорная борьба с остатками колониального прошлого — они очень живучи.

Африканцы сердечно относятся к советским людям. Как-то сразу, лишь обменявшись магическим словом «товарищ», мы находили полный контакт и темы для дружеских бесед. Во многих случаях мы были первыми советскими людьми, которых видело местное население. С кем бы ни доводилось встречаться и разговаривать, нас постоянно подолгу спрашивали о Советской стране, о колхозах, о наших успехах в экономике и науке, об отважных космонавтах. С радостным удивлением обнаруживали мы иногда, что кое-кто из молодых африканцев может, хотя и с трудом, говорить по-русски: они изучают русский язык, надеясь, что им повезет учиться в Советском Союзе. При расставании они говорили нам:

— То-ва-рищ!.. Друж-ба!.. До сви-да-ния!

Кто знает, может быть, мы еще и встретимся в Москве...